

Он не слышал даже дыхания Цзинь Жуя.

Однако через мгновение рядом раздался звук, заставивший его кровь стынуть в жилах. Это была змея.

Хэ Дачжуан застыл на месте, не смея пошевелиться.

Звук был совсем рядом, и он даже мог почувствовать зловонное дыхание существа.

Страх медленно овладевал им.

Звук становился всё громче, будто змея уже касалась его лица. Хэ Дачжуан почувствовал, как что-то скользнуло по его голове и упало перед глазами.

Увидев внезапно появившуюся пару зелёных глаз, он вскрикнул и резко отпрянул назад. Спина ударилась о чью-то твёрдую грудь, и Хэ Дачжуан, не раздумывая, вцепился в человека, дрожа от страха.

Цзинь Жуй молча притянул его к себе, закрыл глаза и начал засыпать.

А Хэ Дачжуан, напуганный до смерти, не мог сомкнуть глаз, потому что змея всё ещё оставалась у кровати, смотря на него своими светящимися зелёными глазами, не шевелясь.

С течением времени напряжённые мышцы Хэ Дачжуана постепенно расслабились.

Может быть, потому что он чувствовал: раз рядом Цзинь Жуй, этот чудовищный тип, змея не посмеет причинить вред своему хозяину.

Или, может быть, потому что змея оказалась не такой страшной, как он думал, и была всего лишь домашним питомцем?

Как говорится, не тронь меня, и я не трону тебя. Животные, должно быть, тоже такие.

Но, как ни думай, Хэ Дачжуан всё равно не решался закрыть глаза. В глубине души он боялся этой твари. Сейчас он расслабился, но это не значило, что страх исчез.

Однако, продержавшись так долго, он всё же получил кое-какую пользу.

По крайней мере, теперь он мог смотреть в эти глаза, не отводя взгляда.

Возможно, из-за того что он смотрел на них слишком долго, или, может быть, он просто оцепенел, но Хэ Дачжуан понял, что эти зелёные глаза не так уж и страшны.

Но всё же они вызывали жуткое, леденящее кровь чувство.

Несмотря на то что он был плотно прижат к Цзинь Жую, он всё равно невольно хотел прижаться к нему ещё сильнее.

Это чувство было странным. Завтра он будет ненавидеть этого человека за его спиной до смерти. Его касания вызывали тошноту.

Но его объятия давали ощущение спокойствия.

Как сейчас, когда он боялся до смерти этих зелёных глаз перед собой. Но объятия сзади словно

говорили ему: «Не бойся».

И он действительно переставал бояться.

С одной стороны — страх, с другой — спокойствие. Хэ Дачжуан не мог объяснить, насколько странным было это чувство. Когда он думал о том, кто давал ему это спокойствие, ему становилось не по себе.

Это чувство было похоже на то, как будто сто юаней упали в грязь. Не поднять — жалко, поднять — противно.

Сонливость накатила на него, и Хэ Дачжуан изо всех сил старался не заснуть.

Как только он закрывал глаза, он тут же заставлял себя проснуться. Но после пробуждения он мог продержаться недолго и снова засыпал.

Этот бесконечный цикл сводил его с ума. Он хотел спать!

И, похоже, зелёные глаза тоже устали, потому что вскоре они исчезли. Хэ Дачжуан почувствовал себя лучше, насторожил уши и долго слушал, но не услышал ни звука.

Может быть, он уснул?

Хэ Дачжуан подумал об этом, но не расслаблялся. Его нервы были натянуты, как струны, и он прислушивался к каждому звуку вокруг. Кроме тишины, больше ничего не было. Подождав ещё немного и не увидев зелёных глаз, он немного успокоился. Но всё же не решался заснуть, хотя постепенно сонливость взяла верх.

Хэ Дачжуан окончательно заснул, а Цзинь Жуй, который, казалось, уже давно спал, открыл глаза, не проявляя и намёка на сонливость. В то же время зелёные глаза, которые тоже закрылись, снова зажглись в темноте. Потом медленно исчезли.

Напряжённые нервы Хэ Дачжуана заставили его открыть глаза, всё тело напряглось, и он слушал, как звук постепенно удаляется. Когда он окончательно исчез, он наконец расслабился.

Лежать в одной позе долгое время затекло его тело. Хэ Дачжуан осторожно повернулся, но, как только он лёг на спину, его резко притянули к кому-то в объятия.

Хэ Дачжуан хотел было сопротивляться, но тут же услышал голос Цзинь Жуй:

— Ещё не устал?

Хэ Дачжуан мгновенно замер. Как не устал, чёрт возьми! Ты поставил эту страшную штуку передо мной, и я должен спать? Если я закрою глаза, может, больше и не проснусь.

И, пожалуйста, не говори это с таким угрожающим подтекстом, ладно? Настоящий мужчина должен уметь терпеть, я выдержу!

Цзинь Жуй был доволен послушанием Хэ Дачжуана, притянул его ещё ближе к себе, обнял за талию, а рукой потрогал его ягодицы. Затем, удовлетворённый, закрыл глаза и заснул.

Лицо Хэ Дачжуана позеленело. Если бы он не был так измотан, если бы не боялся, что Цзинь Жуй снова выпустит змею, если бы не боялся послушаться Цзинь Жуй, если бы!

Если бы не всё это! Он бы точно, несомненно, без сомнений, отрубил бы руки этому Цзинь Жую!

Лицо Хэ Дачжуана плотно прижалось к груди этого чудовища, и с каждым вдохом он чувствовал его запах.

Щека явно ощущала дыхание Цзинь Жуя, даже его ровное сердцебиение он слышал отчётливо.

Вокруг было тихо, и в ушах только «тук, тук, тук». Возможно, из-за того что он так ясно слышал сердцебиение Цзинь Жуя, Хэ Дачжуан почувствовал, как его собственное сердцебиение начинает сливаться с ним. В ушах больше не было ничего, кроме их сердцебиений.

И этот звук, как колыбельная, делал его веки всё тяжелее. Хотя ему совсем не хотелось засыпать в объятиях Цзинь Жуя, в конце концов он не смог сопротивляться сонливости и полностью закрыл глаза.

Хэ Дачжуан поздно уснул прошлой ночью, поэтому сейчас, когда кто-то помешал его сну, он был крайне раздражён.

— Ты издеваешься?! — Хэ Дачжуан резко открыл глаза и, не думая, закричал на источник помехи.

Но уже в следующую секунду его затуманенный мозг прояснился.

Цзинь Жуй лежал на боку, смотря на него, и на его лице... не было никаких эмоций.

Но та рука, которая лежала на его ягодицах, заставила виски Хэ Дачжуана пульсировать.

Хотя на лице этого чудовища не было никаких эмоций, его действия были отвратительны.

Хэ Дачжуан сдерживал гнев от того что его разбудили рано утром, и от того что, проснувшись, он понял, что его трогают, и от того что, открыв глаза, он увидел это чудовище. Скрежеща зубами, он сказал:

— Молодой господин, доброе утро.

Затем, с каменным лицом, он попытался отстраниться от руки чудовища, но, как ни двигался, сила Цзинь Жуя не ослабевала.

Хэ Дачжуан изо всех сил сдерживал кулак, чтобы не ударить Цзинь Жуя по лицу.

Цзинь Жуй смотрел на Хэ Дачжуана, который был в ярости, но боялся выразить её, и его небольшое раздражение от его крика постепенно исчезло.

В хорошем настроении он снова потрогал ягодицы Хэ Дачжуана и сказал:

— Доброе утро.

Затем, без тени смущения, поцеловал его в лоб, видимо, это был утренний поцелуй.

Пульсирующие виски Хэ Дачжуана переместились на лоб.

Жилы на лбу натянулись, глаза покраснели, и он дрожал от гнева.

И что ещё больше злило его, так это то, что в глазах Цзинь Жуя он увидел слова «взаимость».

В душе он ругался: «Ты, чёрт возьми, воспользовался мной, а теперь хочешь, чтобы я тебя поцеловал? Ты, блин, совсем без стыда?»

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуя, изо всех сил стараясь отдалиться от него. Однако рука, которая его обнимала, была как железная стена, и он не мог пошевелиться.

Хэ Дачжуан, смотря на лицо Цзинь Жуя, без эмоций сказал:

— Молодой господин, пора вставать. Скоро уроки, а сегодня понедельник, вам не стоит опаздывать.

Он подчеркнул слово «понедельник», словно намекая: «Вы, председатель студенческого совета, опоздаете в понедельник, это нормально?»

Но Цзинь Жуй только улыбнулся, смотрел на него и молчал, словно говорил: «Я не отступлю, пока не добьюсь своего».

Хэ Дачжуан, видя, что Цзинь Жуй не поддаётся, холодно усмехнулся в душе: «Не пойду в школу, и всё. Я и так часто прогуливаю, мне не страшно». На какое-то время между ними повисла странная атмосфера.

Но вскоре дворецкий Цзинь постучал в дверь:

— Молодой господин, вам звонила мама Хэ.

<http://bllate.org/book/16150/1446558>